

Все личные горничные собрались в комнате одной из них, Нийи, чья коллекция странных волшебных устройств снова пополнилась.

Нийя, сидящая в комнате, была лишена своего обыкновенного невозмутимого настроения, но глаза её, как и раньше, были полузакрыты, а на губах была пугающая до глубины души улыбка. Медвежьи ушки же гордо торчали.

Однако, остальные уже догадывались о причинах этой жуткой улыбки. Это было очень страшно, что они не хотели говорить об этом, но они должны были. Если они сами получали бы столько благодати, то могли бы и не обращаться на эту жуткую Нийю, что лишь доказывало их жажду награды.

□Нийя~ Прекращай уже~□

□Верно~ Просто расскажи уже нам, что произошло~□

□Думаю, что уже заранее знаю, что ты скажешь, но всё же хотелось бы услышать подробности!□

□... Даже Мира решила испытать судьбу.□

Её голос так и источал холод, что так контрастировало с её слабой улыбкой, но Мира уже привыкла к этому, или же она просто собрала всю свою волю в кулак ради своей госпожи, Лилианы, и с вызовом посмотрела на Нийю.

Но похоже, что дело было именно в последнем варианте, ведь холодный пот так и стекал по её спине.

□О-о-оставь э-это на потом~□

□Да-да, отложи наказание Мира на потом и расскажи нам всё~□

Дженни и Лакрия попросту больше не могли ждать и начали подходить всё ближе, но Нийя решила подразнить их ещё немного, и улыбка на её лице стала лишь шире.

□... Ху-фу-фу. Так сильно хотите знать?□

□□□Конечно!□□□

Удовлетворённая ответом остальных, Нийя раскрыла свой растянувшийся в улыбке рот. То, что она сказала, обескуражило всех.

Всё потому, что остальные даже не думали обмануть свою госпожу, чтобы получить вознаграждение. Но пусть они и были поражены до глубины души, все без исключения подумали: “Как это типично для Нийи”.

Так смело обмануть господина лишь для того, чтобы получить больше награды. А фальшивые слёзы обеспечило волшебное устройство. Конечно же, это волшебное устройство было получено от того друга-монстра, специализирующегося на модификации волшебных устройств. Если бы модифицированное волшебное устройство хоть как-то повлияло бы на Лилиану, то этого уже нельзя было бы исправить, потому что она не могла пойти на такой риск. На такое Нийя бы попросту не пошла бы. В лучшем случае она бы отделалась изгнанием, ну а в худшем её голова бы находилась очень далеко от тела. Но похоже, что устройство никак не повлияло на Лилиану. Конечно же, она была предельно осторожна в обращении с ним.

□...Ху-фу-фу... Ху-фу-фу... Ха-ха-ха-ха...□

□Как интересно~ Может мне тоже стоит попрактиковаться в фальшивом плаче~□

□А что если сильно растирать глаза?□

□Это будет довольно сложно...□

В маленькой комнатухе, в которой собрались четыре девушки, во всю шла беседа, которую не было принято вести в приличном обществе. Так продолжалось до самого конца перерыва.

На следующий день. Все четверо собрались в комнате Нийи, которая была переполнена всяческими волшебными устройствами. Однако теперь Нийя, которая улыбалась вчера, теперь сидела в уголке, а на лице её была мрачная тень. Лакрия валялась на кровати Нийи с подушкой на лице. Её ушки, торчащие из-под подушки, были необычайно оживлёнными. Что касается двух других девушек, то у них было какое-то потерянное выражение лица, как у сумасшедших. Время от времени они выгибались, вспоминая недавний инцидент. Уши и хвост, которыми Мира обычно сознательно старается не двигать, теперь жили своей жизнью. Её ушки дрожали, что соответствовало её выражению на лице, а хвост то поднимался, то опускался снова и снова. Ушки Джинни дрожали с очень большой частотой, а кончик хвоста в беспокойстве качался то влево, то вправо. Если бы кто-то увидел девушек в таком состоянии, то был бы в очень большом замешательстве.

□Ууу~... Ууу~...□

Если посмотреть на лицо Лакрии, которая машет ногами вверх-вниз, пряча лицо под подушкой, то наверняка можно было бы сказать, что оно полно стыда. Позор, который всколыхнул её стальное сердце, до сих пор мучил её. Но она всё же пришла на это ежедневное собрание. Всё потому, что печаль так сильно одолевала её?

Две девушки, тупо уставились в потолок, постоянно качаясь из стороны в сторону, недоумевая, почему они внезапно получили награды в таком масштабе. Их мысли были спутаны, и сегодня они точно не смогли бы работать. Пусть это было лишь наказанием для Нийи, но награда оставалась наградой. Они получили высшее блаженство из всех возможных.

Но самое чудесное было в том, что Нийя была наказана за вчерашнюю проделку, и у всех трёх не было к ней сочувствия, поскольку она поплатилась за своё нахальство. Да к тому же у них не было сил на сочувствие. На этот раз награда была слишком велика, чтобы у них была лишняя энергия на то, чтобы думать о чем-то ещё.

□Хфууу~... афууу~...□

Хотя они ничего и не соображали и издавали соблазнительные стоны, но тем не менее они испытывали высшее блаженство, так что проблем никаких быть не должно... наверное.

Нийя, которая была бледнее мела, сидела в углу и не была похожа на остальных, одна из которых пылала от смущения, а другие две светились от счастья. Огромная тень нависла над ней, старя её на несколько лет. Даже если этого нельзя было сказать по сидящей в углу Нийи, её опустившиеся в унынии ушки говорят всё за неё.

Сегодняшний инцидент должно быть был, как удар молнии по Нийи, которая не так давно хвасталась своими достижениями ещё вчера.

Она была уверена, что её не разоблачат, и, казалось, миссия прошла успешна. Но её настроение резко ушло вниз, как только Лилиана внезапно произнесла те самые слова. Её гордыня, что так выросла из-за того, что её план прошёл, как надо, была вырвана из неё с корнем, вызывая отчаяние, не испытываемое ей доселе, заставляя её почувствовать, что такое настоящий ад.

Она могла лишь наблюдать, как другие получают награду, не в силах даже пошевелиться. Для получения вознаграждения Нийя предприняла действия, которые можно счесть за измену, что без сомнений является страшным преступлением, заслуживающим смертного приговора. Её поступок был тем, что нельзя выразить лишь одним словом.

В наказание она не смогла даже отвести взгляд от того, как другие получают награду в четырёхкратном размере.

Лакрия всё ещё пребывала в застенчивой агонии, лёжа на кровати. Джинни и Мира всё ещё продолжали наслаждаться своей наградой, растянувшись на полу. И Нийя с мрачной тенью на лице сидела в углу комнаты.

Все четверо уже сообщили, что не смогут сегодня работать. Этот хаос продолжался в комнате до тех пор, пока все, находящиеся там, не уснули от истощения.

Следующее утро после этого. Лакрия, Джинни и Мира кое-как пришли в себя, чего нельзя было сказать о Нийи. Она получила прямой приказ от Лилианы – отдыхать несколько дней. После этого Нийи кое-как удалось прийти в себя, и горничная решила поклясться в верности Лилиане.

Клятва верности Нийи заключалась в следующем:

Лилиана не должна злиться.

Не допускается обман по отношению к Лилиане.

Нельзя допускать неисполнения приказов Лилианы.

Сама Лилиана не знала о клятве, но Нийя поклялась сама себе не нарушать клятву, поставив на кон свою собственную жизнь.

Нийя поклялась, но наказание крепко засело в глубине её сердца. Остаточные симптомы, заставлявшие горничную дрожать в страхе, как только Лилиана появлялась в поле её зрения, оставались с ней ещё некоторое время, но Нийя ведь была выбрана личной горничной дома Кристоф благодаря её способностям. Она смогла перебороть симптомы и продолжить работать так же усердно, как и раньше. Но страх перед Лилианой укоренился глубоко в её сердце навсегда.

В будущем этот страх перерастёт в нечто иное и так и останется в сердце Нийи вместе с той клятвой, что она дала самой себе.

Было лишь несколько людей, которые знали, что «... Оджу-сама потрясающая», что она так часто повторяла в прошлом, но теперь в эту фразу вкладывалось совершенно иное значение.

Сегодня Нийя так же прислуживала Лилиане в качестве личной горничной, как и всегда.

<http://tl.rulate.ru/book/2791/459353>